

13 августа 2012 года 14:46 | Дмитрий Глуховский

Текст

Фото

Видео

Война на своей территории

Дмитрий Глуховский: мы не забудем, что мы чужие

«Друзьям – все, врагам – закон», – говорил генерал Франко.

Полковник Путин, похоже, следует завету старшего по званию. Друзьям, коллегам, сослуживцам, партнерам по рыбалке и по татами – посты, трубы, миллиарды, безнаказанность. Врагам – пожизненное за политическую конкуренцию, семь лет – за осквернение собственного святейшего имени в храме, до четырех – за попытку отбиться от лупящих тебя дубинками полицейских.

К тому же Россия – не Испания, и уголовное законодательство тут всегда было пластилиновое. Любая статья лепится под любого человека. Доводы защиты не слушаются, тысячестраничные тома дел не выдаются обвиняемым на ознакомление, судьи открыто смеются над защитой, подсудимых затыкают, Фемида стоит на карачках, покорно и с предвкушением задрал хламиду.

После первых митингов, когда вдруг стало ясно, что откормленного ОМОНа может на всех не хватить, что дрессированных гопников не набрать достаточно, чтобы создать противовес ста тысячам из ниоткуда взявшихся людей с гражданской позицией, люди за стеной сначала опешили, но быстро перегруппировались.

От них требовали играть по правилам, но для шулеров это значит объявление войны. В противовес Акунину и Шевчуку они принялись вербовать свою звездную фалангу – из бюджетников от искусства, из псов попсы, которые кормятся под корпоративным барским столом, из искренних имбецилов. Они привезли в Москву больше внутренних войск и ОМОНа, чем та могла в себя вместить. Они натянули на себя избирательное законодательство – под себя сделанное, приятное, с пупырышками – так, что то чуть не треснуло. И выиграли.

Но не успокоились.

После победы со слезами на глазах можно было бы предположить, что настает верный миг для национального примирения. Президенты европейских стран и США, победив, подчеркивают, что хотят быть президентами всех французов или американцев, стараются сплотить нации после истерии избирательной кампании.

Но у нас и после нарисованного триумфа «свои» и «чужие» не делись никуда. Может, в силу личностных особенностей победившего кандидата, который никогда не сдает друзей и никогда не прощает врагов, даже если друзья будут есть детей, а враги – умирать в тюрьме.

И свои продолжают получать все – до абсурда, до Игоря Рюриковича, которому за его верность вместо цеха вручают кусок страны, до бессловесной Светы из Иваново, которой назвали интеллигентом за ее народную любовь к «Единой России» вручают наградное шоу на НТВ, чучелке бывшего лучшего канала, умерщвленного, выпотрошенного и набитого дерьмом.

А «чужие» продолжили получать закон – и тоже до абсурда. Закон о митингах, закон о цензуре в интернете, закон об иностранных агентах.

Мы не забудем, что мы чужие, потому что нам об этом напоминают. Совет Федерации, весь сплошь состоящий из людей, выведших активы за рубеж, обзывает «иностранными агентами» правозащитников. На девиц, которые пытались усовестить церковных иерархов, направляют черносотенцев и тащат их на костер. Тех случайных, кто попал под руку ОМОНу на Болотной, собираются сослать для устрашения всех, кто не попал.

Да, Франко говорил: «Друзьям все, врагам – закон». Но Франко не был избран народом, он пришел к власти в результате кровавой гражданской войны, и война эта для него не прекращалась никогда.

Почему победившие на выборах ведут себя так в нашей стране - я не понимаю. Зачем направляют уральских рабочих на городской средний класс, зачем науськивают православных на атеистов? Почему вместо национального примирения, единства, диалога предлагают нам логику гражданской войны? Почему под любые акции оппозиции наводняют столицу техникой и солдатами? Почему Путин ведет себя как Колчак, отбивший у красных город? С кем воюет на своей территории?

Может быть, они сами не верят в свою победу? Может быть, понимают, что выиграли только время.

Фото: Коммерсантъ/Денис Вышинский